

*Д.А. Краснов,  
соискатель РААН*

## **Функциональное назначение судебной власти в правовой системе современного государства**

В научных юридико-правовых исследованиях функции современного государства неизменно являются предметом пристального внимания и глубокого изучения. При этом к числу функций современного российского государства авторы относят самые разнообразные направления его деятельности[1]. Несмотря на многообразие подходов и решений в этом вопросе, думается, что основной и общеопределяющей направленностью государственного механизма представляется функция государства организовать определенные социумы в их развитии и использовать при этом право как инструмент, без которого невозможно регулирование[2].

Доктрина разделения властей, воспринятая большинством из современных демократических прогрессивных государственно-правовых систем, предполагает распределение функций государства между его ветвями, поскольку деятельность каждой из них имеет специфический характер, обусловленный «специализацией» данной власти в системе управления обществом.

Поэтому самоидентификация определенного государственного органа, или (системы органов) как ветви государственной власти возможна лишь в тех случаях, когда этот орган (система органов) обладает функциями, присущими государству как таковому. Поэтому, определяя суд как отдельную ветвь государственной власти, необходимо четко и недвусмысленно определить его функциональное назначение в государственно-правовой системе современного государства. Исследование современной государственно-правовой модели современного государства позволяет

утверждать, что судебная власть обладает целым комплексом собственных государственно-властных функций в системе государственной власти, в системе функций государства они обособлены и принадлежат только ей.

Оговоримся сразу, что терминологический спор в данной сфере существенным образом не затрагивает целей нашей статьи. Поэтому, отмечая, что сам термин «функция», неоднозначно воспринимаемый различными представителями правовой науки, в самом общем виде означает для нас основные направления деятельности. Соответственно, мы присоединяемся к сторонникам употребления этого термина в отношении исследуемого нами предмета в значении основных направлений деятельности судебной власти[3]. При этом придерживаемся мнения о том, что функции судебной власти не только напрямую производны от функций государства, но и в своем содержании базируются на функциях права.

Доктринальные подходы в развитии общественной и правовой мысли последних десятилетий, в основном, сходятся в мнении о том, что сущность[4] государства как политической, властной структуры все более и более приближается к тому, чтобы оно стало действенным и эффективным инструментом преодоления общественных противоречий посредством достижения социального компромисса, повышения роли права как универсального социального регулятора отношений в обществе.

Поскольку государство едино, но властные полномочия распределены между различными системами органов власти, то основное функциональное

назначение государства в самом общем виде является и функцией каждой ветви власти, выполняемой собственными, присущими каждой из них средствами. Таким образом, в реализации функционального назначения государства каждая из ветвей власти занимает свое собственное место.

Так, законодательный (представительный) орган государственной власти, выявляя и представляя совокупный интерес населения государства, на его основе создает регулирующий инструмент для регламентации всех возникающих общественных отношений, исполнительная власть проводит его в жизнь.

И в этой системе, как нам представляется, основная нагрузка по «отлаживанию» механизма, разработанного двумя названными ветвями власти, ложится на судебную власть. К примеру, в сложных условиях реформирования российской государственности она обеспечивает такое направление в механизме государства, как разрешение социального и правового конфликта, то есть основная функциональная нагрузка по достижению социального мира в обществе в целом выполняется судом. В самой сущности правосудия как основной функции судебной власти заложена идея разрешения общественных противоречий, достижение социального компромисса на основе права.

Понимание логической государственно-функциональной природы деятельности судебной власти позволяет нам связать теоретический постулат о выделении суда как отдельной ветви государственной власти с объективной потребностью современного государства и общества в такой власти, которая автономно и независимо от политических пристрастий и предпочтений других ветвей государственной власти могла бы осуществлять основополагающие функции государства в соответствии с сущностью и государственными целями достижения и сохранения социального мира правовыми методами, сдерживать дру-

гие ветви власти в таковом проявлении их деятельности и контролировать сохранение баланса власти и личности, нахождение самой государственной власти в правовом пространстве.

Вполне справедливо отмечает С.С. Алексеев, что в настоящее время наблюдается смыкание функций государства и права, когда по мере развития цивилизации, демократии и культуры право обогащается и как бы меняется местами с государственной властью, ограничивая и связывая «саму» власть. Его собственные функции призваны обогатить государство глубоким гуманитарным смыслом.

Такое смыкание функций государства и права прежде всего происходит на уровне общесоциального, глобального подхода. Ибо здесь обе эти части государственно-правовой надстройки выполняют единую по сути общесоциальную функцию, заключающуюся в решении задач сохранения конкретного общества, государства и правовой системы. А через это и человеческой цивилизации в целом[5].

Нельзя не согласиться с этим мнением уважаемого ученого, при этом заметим, что активизации отмеченного явления способствует именно суд как обособленная, самостоятельная власть, в функции которой и входит задача разрешения конфликта на основе общего правового стандарта.

Другой известный современный исследователь судебной власти и сущности ее функционального назначения, В.А. Лазарева, утверждает, что к числу функций правового государства относится и судебная защита прав и свобод. При этом функция судебной власти заключается в разрешении возникающих в обществе конфликтов правового характера[6].

Для того чтобы четко и недвусмысленно понять функциональное назначение судебной власти в государственно-правовой системе правового государства, необходимо обратиться к его орга-

ничной связанности с функциональным назначением права в социуме и управлении им.

С.С. Алексеев определил функцию права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений[7], основными из которых являются регулятивные и охранительные.

В юридической науке регулятивная функция права в самом общем виде определяется существованием позитивных норм, указывающих, что должны делать субъекты права при определенных ситуациях, какие следует выбирать варианты поведения и какие при этом возникают права и обязанности. Тенденции развития правотворчества судов свидетельствуют об участии судов в осуществлении данной функции государства.

Охранительная функция в социальном аспекте – вытеснение правовыми средствами отношений, противоречащих интересам общества. С учетом связи с регулятивной, охранительная характеризуется как функция, направленная на охрану, защиту отношений, являющихся правомерными, установившимися на основе регулятивных правовых норм. Судебная власть выполняет функции именно такого характера, осуществляя правосудие по уголовным, административным, гражданским и иным категориям дел.

Такое понимание функций государства и права приводит нас к выводу о том, что функции судебной власти не только являются частью направлений деятельности государства по организации современного социума (разрешение социальных конфликтов, сохранение социального мира и правопорядка как основное направление деятельности судебной власти). Они также содержательно определяются регулятивной и охранительной функцией права, поскольку функции судебной власти осуществляются исключительно правовыми средствами, в правовом про-

странстве и направлены на реализацию права в целом.

Конституция или законодательство, к сожалению, не указывают прямо на перечень функций судебной власти. Однако функция правосудия и конституционного судебного контроля прямо закреплены в статьях 118 и 125 Конституции Российской Федерации. Это исключительные функции судебной власти, никакая другая власть или её отдельные органы или общественные институты не вправе их осуществлять. Конституционно также закреплены некоторые из важнейших форм реализации функции судебного контроля в уголовном судопроизводстве, которые так же принадлежат исключительно суду. Статья 22, к примеру, устанавливает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Как уже отмечалось, с признанием в России принципа разделения власти как основополагающего начала организации управления обществом получает серьезные изменения и функциональное назначение судебной власти.

Именно провозглашение суда независимой самостоятельной властью стало условием таких функциональных изменений, как приобретение судом контрольных функций. Ведь именно контрольные функции судов, судебного конституционного контроля, судебного административного контроля позволяют судебной власти занять соответствующее место в системе государственной власти. Также судебная власть приобрела важнейшую функцию – общеобязательного толкования норм Конституции РФ как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в отечественной правовой системе.

Однако некоторые функции судебной власти, будучи довольно важными, к примеру, в советский период, постепенно утрачивают свои позиции. Так, нельзя не выразить сожаление по поводу постепенной утраты правосудием

воспитательной и профилактической функции, функции предупреждения правонарушений и преступлений. Отчасти это обусловлено изменением характера судопроизводства в целом и изменением задач и практики судебной деятельности.

Конечные же цели построения правового государства и эффективной судебной власти в его механизме, высокого уровня правовой культуры общества обязывают нас обратиться к названным функциональным изменениям с позиций критики. Полагаю, что и ученым-правоведам и практикам следует обратить самое пристальное внимание на необходимость возрождения, развития этих функций судебной власти в современный период.

Судебная власть выполняет и другие функции в государственно-правовой системе Российской Федерации. К примеру, М.Р. Чарыев относит к ним правосудие, судебный контроль, конституционный контроль, толкование Конституции РФ (основные) и судебный надзор, воспитательную функцию, функцию предупреждения правонарушений, выступление с законодательной инициативой, обобщение судебной практики и анализ судебной статистики и др. (вспомогательные)[8].

Другие авторы определяют круг функций судебной власти иначе[9], но все исследователи выделяют те направления деятельности, которые представляют собой исключительные прерогативы судебной власти.

Функции как основные направления деятельности судебной власти обуславливают состав ее полномочий в системе государственно-властного механизма, обозначают основные направления ее деятельности и подтверждают, что суд не только провозглашен, но и является отдельной, самостоятельной ветвью государственной власти.

---

[1] Подробнее см.: Морозова Л.А. Функциональная характеристика рос-

сийской государственности // Актуальные проблемы юридической науки. – Курск: 1998. – С. 19–54; Буренчева Т.В. Функции российского государства: понятие, содержание, классификация // Вопросы теории права и государства. – М.: 1998. Вып.1. – С. 22–29; Бернацкий В.О. К вопросу о сущности и функциях государства // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – Омск: 1997, №2. – С. 32–40. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе // Теория права: новые идеи. – М.: 1991. Вып. 1 – С. 13.; Бабаев В.К., Бабаев С.В. Функции современного российского государства. – Н.Новгород: 2001; Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: 1998. – С. 34. и др.

[2] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: 1999. – С. 40.

[3] В целом так используют в своих работах этот термин такие ученые и практики, как Баглай М.В., Кутафин О.Е., Масликов И.С., Фоков А.П., Слепцов М.Л., Колоколов Н.А., Гуценко К.Ф. и др.

[4] Под сущностью государства понимается главное, определяющее, устойчивое, закономерное в данном явлении и его социальное назначение. – Байтин М.И. Указ. соч. – С. 6.

[5] Алексеев С.С. Указ соч. – С. 223.

[6] Лазарева В.А. Судебная защита прав и свобод как функция правового государства // Государство и право на рубеже веков. Материалы всероссийской конференции. – М: 2001. – С.246–250.

[7] Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – Свердловск: 1963. – С. 123.

[8] Чарыев М.Р. Функции судебной власти // Правосудие в Российской Федерации. 2002, №3 – С. 7–11.

[9] Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Журнал «Российский судья». 2006, №

10. – С. 14–17; Колоколов Н.А. Судебный контроль: некоторые проблемы истории и современности. – Курск, 1996. – С. 62; Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. – Самара: 1999. – С. 22–24; Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. – Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – С. 50–51; и др.

